

Ольга Бешенковская

Покуда громкоговоритель
Цветка - вещает о любви,
Нам жить и жить на этом свете.

И соучастие яви
Неугомонному гуденью
Пчелы, росе со щек листа
...Ах, наша жизнь до слез проста
Во всем своем грехопаденьи.

Пасется поодаль ментавр...
Летает в космосе корыто...
О, только пить и пить нектар
Из влажных уст полуоткрытых!...

И сказал дежурный ангел моему отцу:
- К Вам сегодня приходили, мрамор принесли...
И сказал отец:
- Напрасно, дорого, поди...
Что-то тихо шевельнулось в ледяной груди...
Милый пapa, мертвый пapa,
Я к тебе вернусь,
Соскользнув с ночного трапа
Наизусть...
И сказал дежурный ангел, запахнув крыло:
Время вашего свиданья истекло.

ВИДЕНИЕ ДУШИ В ХИРУРГИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ

В больнице нежной розовой салфеткой
Я промокала чей-то пах премучий -
Свидетельство, как мы произошли...

И с грацией "Гладильщицы" Пикассо
Над унитазом волосы пролив
Хрипела я фарфорому уху
/Божественному до моих конвульсий.../,
Что мир устроен так несправедливо:

Мы старикам должны воздать сторицей
За ночи их бессонные над нами,
Но попку белорозовой зефира
Так звонко и щекотно целовать...

А Это, что раскинуло коряги,
Кому-то было матерью, и значит
Кому-то прежде - раковиной, тайной...
Звонел, переливаясь, перламутр,
Где мнё зияет кариес ущелья

И что мнё до бессмертия души
/Хоть розой, если эта роза вянёт, -
Хоть веником.../, до всех благоуханий,
Больными нечистотами дыша

.. Потом полночи было не до сна.
И наконец насмешливо и робко
Явилась мнё Бессмертная Она;
Фонарик... Шарик... розовая попка...

* * *

Господь не милостлив, но не дал умереть
На ржавой койке в сумасшедшем доме.
Какой еще в железном веке доли,
Когда отпущено по-доброму стареть
В кругу семьи, в квадратике уюта:
Вот - лампа. Вот - диван. Вот - человек...
Сырая яма, пастище червей,
Пока другому предназначена кому-то.
Так медленно танцует в окнах снег,
Что кажется счастливою минута...

Или взор мой от жизни устал,
Или проблески в прядях смолистых? -
Имя Господа зреет в устах
Как рябина в бледнеющих листьях...
Так связалось, уж так повелось
/Сад чахоточный, ты ли не так ли?/:
Робкий иней, и первый мороз,
И последние пылкие капли...
Упадешь на подушку ничком -
Полегчает, отхлынет, отстанет...
Терпкий привкус... Тоска ни о ком...
И рубиновый сок
из гортани.

О, запоминать, запоминать:
Пальцами - чугунные сады...
Бабочку в цветок запеленать,
Провожая взглядом до воды
Чайку, лучик, в маечке мальца
...О, запоминать, запоминать:
Порами горячего лица,
Сердцем, устыдившимся пинать
Встречное

...О, камешек!

Листок -

Скрипичка в футляре!
О, сыграй

Кто-нибудь!

Во рту горчит глоток
Воздуха, прозрачного, как Рай...

Я расскажу, что было после,
Когда мы встретились в Аду...

Сверкали мраморные позы
Богинь в худеющем саду,
Сжигались листья /дым кадила.../,
А рядом - что за красота! -
Все также плавно восходила
Ночная радуга моста.
И было чём себя заполнить
И с кем до судорог связать,
Забыться, чтобы все запомнить,
Запомнить, чтобы рассказать...

ЗАБЫТЫЙ СТАКАН

Стакан среди опавших листьев,
Прожилки клена и стекла...
И луч, скользя из-за угла,
И странный страх пошевелился
Перемешались...

День болел.

Холодный пот блестел на ребрах
Скамейки.

Тускло и недобро,
Как бы в предчувствии, белел
Край неба...

Матовый плафон

Кренился...

А стакан - светился!

Сиял, играл и золотился
От листьев, что со всех сторон
Еще дышали, но уже
Оторвались за ту полоску
Где все бескрайне, пусто, плоско,
Как в обезболевшей душе...
...Спасибо, пьяницы, за ваш
Презент ненчаянный;

И осень -

За свет, за мокрый ералаш,
За все, что вслух не произносим...

Пощадил, припозднился сентябрь,
И почуяв, откуда все это -
Затаимся как птица в сетях
Узколистого лунного света...

Навесу ощущая тела,
Переполнив глаза небесами,
Мы все те же комочки тепла
С леденящими кровь голосами...

• •

Уже и желудей под листьями не видно -
Осеннняя печаль все шире и светлей...
И быстрые шаги звучат постыдно,
Как бегство, в тихом шорохе аллей...
Прелюдия к зиме... Начало запустенья...
Все ближе этот час в природе и в душе.
И мы, мой друг, и мы - бесслезные растенья
На первом - мирозданья - этаже...
И мы обречены стоять, сорить словами,
И нам откуда знать, что сделается с нами,
Сколь раз не пережит обычный переход...
И вдруг не пережить: качнуться, надломиться,
И опрокинется лазурью крытый свод
В угрюмую и плоскую темницу...

• •

И точно зная: на беду...
Сама всему виной,
Я оглянусь в любом аду -
Идет ли тень за мной?
Не счастье - Бог с ним, но трофей!
И пуст на свет порог...

Я не усвоила, Орфей,
Ночных потерь урок.
Ну что ж, вздохну — не повезло —
Во всю грудную клеть...
...Играть и петь смертям назло,
Всю жизнь играть и петь!

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

Мне хватит, мне этого больше не нужно! —
И поезда бахрип...
Кончается лето как детские дружбы
Прохладой и охрой.
Редеет пространство, темнеет помада
И складка все рече...
Прощай, земляника с глухим ароматом,
Как тайные встречи...
И время иссякло, и сердце не хочет,
И зреет гроза, и
Березовый пожник до слез не щекочет —
По стеклам сползает...
Сухие, как память, с чайком бутерброды
Баюкает столик;
И легкая грусть в перестуках природы
С движением воли...

• •

Кто не забыл родной язык любви?
Анакреонт и Анненский, конечно;
Катулл, быть может. Может быть, и нет...
Кто не забыл — того давно уж нет
Иль подъезжает к станции конечной...

Когда судьба срывается с петель
Как дверь в грозу, — еще найдется кто-то:
Проймет гипноз крутого поворота,
Власть сумасшествия

... Но — грубая работа

И злая спешка рушится в постель...

Ах, в Грецию бы древнюю, туда,
Где стройные тела богоподобны,
Где слышит кожа...

Как мы допотопны!

Любовь - и та сгорает от стыда.

Опустошенность - вот ее удел.
И нищета от щедрости дорожной.
...Как мрамор наш Амур похолодел,
До синевы пропрог и похудел
Колчан ветвей - приют неосторожный:
Ноябрьский сад

...Легко себе слепить
Кого-нибудь, вдохнуть свои пороки...
И есть с кем спать, и есть кого любить,
Но, боже мой, кому сквозь пальцы пить
Из-под ресниц струящиеся строки! ..

oooooooooooo